

Чжао Хункунь напряг зрачки. Согласно законам династии, следить за передвижениями наследного принца запрещено под страхом смертной казни. На квадратном лице по-прежнему не было гнева.

— Ваше Величество, в ту ночь один из моих слуг, стоявший у ворот, услышал звук копыт на улице и, обратив внимание, увидел, как Его Высочество Наследный принц поскакал в направлении Горной усадьбы Чансянь.

Он повернул голову, улыбаясь, и взглянул на Ли Хэ.

— Чуть позже мимо моего дома прошли слуги из усадьбы Чансянь и личный слуга Его Высочества.

— Наследный принц, объясни, что произошло?

Бо Тяньюань оперся локтем на подлокотник трона и подпер лоб рукой, полузакрыв глаза, по его лицу было невозможно прочесть мысли.

Бо Сюаньчжао сделал шаг вперед.

— Докладываю Вашему Величеству, в ту ночь я действительно отправился в Горную усадьбу Чансянь.

Он сделал паузу, затем шагнул ближе, поднял полы халата и опустился на колени.

— Я вспомнил, как во время праздника Дуанью обсуждал с владельцем усадьбы нашествие саранчи в области Цаньюй.

Проблема с саранчой действительно существовала. В прошлой жизни, как раз после смерти его матери, пришло известие о том, что в области Цаньюй прошла саранча, и народ остался без еды. Затем начались слухи, что дух умершей императрицы наслал бедствие. Хотя позже Жу Ляньюй развеял эти слухи, в сердце Бо Тяньюаня остался осадок, что в конечном итоге привело к отставке Цзун Пина.

— В ту ночь я не мог уснуть и листал древние книги. Из истории нашей династии известно, что каждые восемь-десять лет в области Цаньюй происходит нашествие саранчи.

Он вспомнил, как в прошлой жизни один из новых выпускников экзаменов на ученую степень упомянул об этом.

— Рассчитав даты, я не мог быть уверен в точности, поэтому и отправился в Горную усадьбу Чансянь, чтобы попросить Государственного наставника дать ответ.

Бо Тяньюань наконец выпрямился. Саранча в Цаньюй действительно была серьезной проблемой.

— И каков результат? За время моего правления это было единственное крупное стихийное бедствие.

— После расчетов Государственного наставника выяснилось, что в течение месяца в Цаньюй произойдет крупное нашествие саранчи.

Он запомнил это время, потому что его день рождения был двадцать восьмого мая, а мать умерла за пять дней до этого, и одновременно с этим известием о саранче достигло столицы.

— Прощу Ваше Величество принять решение как можно скорее.

— Нельзя оставлять жителей Чанъюй без помощи.

— Я считаю...

Вскоре министры в тронном зале один за другим выступили вперед, выражая беспокойство за судьбу народа. Если бы хоть один из них отпустил своих наложниц или пожертвовал десятую часть своих сокровищ, то с этой саранчой было бы покончено.

Бо Тяньюань, выслушав Бо Сюаньчжао и прислушиваясь к непрекращающимся докладам министров, нахмурился.

— Пусть правый министр возьмет на себя разработку стратегии по борьбе с саранчой. У тебя есть три дня, я хочу увидеть результат.

Бо Тяньюань не обратил внимания на Чжао Хункуня, который хотел подойти ближе.

— Сын мой, ты хорошо потрудился! Присваиваю тебе титул Цзинь-вана, а также в дар сто лянов золота и пятьсот лянов серебра.

— Благодарю Ваше Величество.

Бо Сюаньчжао совершил поклон, а Ли Хэ, стоящий рядом, помог ему подняться.

— Жаль, что искренние намерения Его Высочества Наследного принца, направленные на благо государства и народа, были искажены теми, кто преследует свои корыстные цели.

Эти слова заставили Бо Сюаньчжао внутренне рассмеяться. Правый министр был слишком забавен: его взгляд мог бы убить, а слова были словно иголки в вате.

— Это моя обязанность — облегчать заботы Вашего Величества.

— Правый министр.

Цзун Пин всегда был мрачным. На выходе из зала он шел рядом с Ли Хэ. На службе Ли Хэ относился к нему с заботой, а в личной жизни они были близкими друзьями с Цзун Лоу.

— Почему ты снова хмуришься, племянник? С твоим управлением Министерством юстиции, даже бухгалтер из Башни Слушания Дождя...

Не договорив, Цзун Пин резко взмахнул рукавом и быстро ушел.

— Эх, этот парень.

Ли Хэ указал на спину Цзун Пина.

— Как же он не умеет воспринимать шутки.

На его лице читалось удовлетворение от удачной шутки, и ни капли раскаяния за то, что он разозлил другого.

Бо Сюаньчжао тихо засмеялся.

— Правый министр, не дразните моего дядю.

Цзун Пин, человек строгий и непреклонный, умел справляться с интригами при дворе, но с шутками в частной жизни у него было туго.

— Ваше Высочество.

Раздался голос позади, чуть сзади от Бо Сюаньчжао, мрачный и безжизненный. Он обернулся и увидел Чжао Бинлиня, который стоял у колонны в зале. При ярком свете его лицо напоминало призрака.

Бо Сюаньчжао лишь кивнул, затем вместе с Ли Хэ направился к выходу из дворца. Увидев впереди Чжао Хункуня, идущего с группой чиновников, он вспомнил информацию из прошлой жизни. Чжао Бинлинь и Чжао Хункунь не были похожи ни внешне, ни телосложением.

Чжао Хункунь, хоть и был гражданским чиновником, обладал массивным телосложением и квадратным лицом. Чжао Бинлинь же был худощавым, а его лицо отличалось женственностью.

Ладно, лучше сначала зайти в Башню Слушания Дождя за едой, а затем отправиться в Горную усадьбу Чансянь к своему Юю. После сегодняшнего происшествия в зале частые визиты в усадьбу не вызовут подозрений.

Утром в Башне Слушания Дождя было многолюдно. Войдя внутрь, он увидел, что залы почти полностью заняты. Старый управляющий Фу, который сопровождал его в прошлый раз, разговаривал с женщиной. Она была одета в светло-серое платье, волосы собраны в пучок, украшенный единственной деревянной шпилькой.

— Ваше Высочество, вы снова здесь.

Фу заметил Бо Сюаньчжао и поспешил поприветствовать.

— Снова забираете с собой?

Бо Сюаньчжао несколько раз присылал Юань Со, и Фу уже запомнил это.

Бо Сюаньчжао посмотрел на женщину. Ей было около двадцати восьми-деяти лет, на лице виднелись морщинки, а глаза, казалось, видели все насквозь.

— На этот раз возьму несколько ваших фирменных блюд.

Он отвел взгляд. Вероятно, это была та самая бухгалтерша, о которой так часто думал его дядя.

Юань Со привычно последовал за Фу на кухню, а слуга быстро протер стол и стул.

— Пожалуйста, присядьте и отдохните.

Бо Сюаньчжао сел, а бухгалтерша подошла и поклонилась.

— Простолоюдинка Ли Нян приветствует Ваше Высочество.

Она почувствовала, как он на нее смотрел. Да и к тому же, он был племянником того человека.

— Встаньте.

Бо Сюаньчжао сделал глоток чая, поданного слугой, и поднял бровь. Это был отличный Би Ло Чунь. Его дядя, видимо, был действительно богат.

Ли Нян выпрямилась, краем глаза заметив вошедшего человека. Он был одет в черное, в отличие от Бо Сюаньчжао, который еще не сменил свой желтый придворный наряд.

— Простолюдинка откланивается.

Тот человек не любил ее видеть, и каждый раз его взгляд становился подобен ножу.

Бо Сюаньчжао тоже заметил, как его дядя вошел. Он подумал, не ест ли его дядя все три приема пищи в Башне Слушания Дождя, раз сразу после аудиенции направляется сюда.

— Дядя.

Цзун Пин подошел к столику Бо Сюаньчжао и сел, глядя в сторону, пока шаги Ли Нян не затихли наверху.

— Когда этот парень начал подавать такой хороший чай в зале?

Цзун Пин попробовал чай, налитый ему Бо Сюаньчжао. Это был отличный Би Ло Чунь, заваренный на воде из первого снега, собранного с красных слив зимой.

Бо Сюаньчжао не стал отвечать на замечание Цзун Пина, лишь улыбнулся. Слуга, привыкший к визитам Цзун Пина, спросил:

— Господин министр, как обычно?

В первый раз, увидев мрачного министра юстиции, он дрожал от страха, но со временем привык.

— Мм.

Цзун Пин ответил односложно.

— Будет сделано.

Слуга быстро направился на кухню.

— Дядя, вы обычно обедаете здесь?

По тому, как слуга быстро принимал заказ, было видно, что Цзун Пин здесь не впервые. Цзун Пин взглянул на Бо Сюаньчжао, удивленный тем, что племянник заговорил в таком тоне.

Бо Сюаньчжао почувствовал себя неловко под взглядом дяди. Неужели он задал неправильный вопрос или затронул какую-то запретную тему?

— Мм!

Цзун Пин взял чайник и налил полную чашку.

— В усадьбе обычно не готовят еду.

Это объяснение чуть не заставило Бо Сюаньчжао подавиться чаем. Не готовить еду в усадьбе —

такое, наверное, практикуется только у Цзун Пина.

<http://bllate.org/book/16724/1537668>